

Гарри прикусил губу. Он тщательно подбирал слова, осознавая, что глаза смотрят на него сверху вниз. «Ну, я неплохо продвигаюсь, лучше, чем в прошлом году на Зельях Снейпа. Думаю, еще месяц-другой, и я разберусь с этим».

«Что ж, тогда я с нетерпением жду результатов. Но хватит болтать. Думаю, пора продолжить наши уроки. Сегодня у меня есть воспоминание, которое может показаться вам интересным. В прошлую нашу встречу я рассказал вам о том, как Том Риддл-старший бросил свою жену Мероуп и вернулся домой. Как вы знаете со второго курса, Том Риддл-младший вырос в маггловском приюте. Так что позвольте мне рассказать вам о том, как это произошло. Мероуп, после того как ее бросил муж, осталась в Лондоне. Как ей удалось выжить, я не знаю, поскольку сомневаюсь, что у нее было много денег. Также кажется, что она перестала пользоваться магией, возможно, потому что возмущалась тем, что Риддл-старший ушел, а может быть, сердечная боль стоила ей этой способности».

«Это возможно?» перебил Гарри.

«Если страх может помешать ей, то почему сердечная боль не может помешать ей? Она была в Лондоне, где на позднем сроке беременности продала свое ожерелье Карактакусу Берку из «Боргин и Берк». В канун Нового года она появилась в приюте, где рос Том Риддл-младший. А теперь давайте войдем в воспоминания, которые я выбрал для сегодняшнего вечера». Как только персидская ситема легла на стол, оба вошли, оставив комнату пустой и безмолвной.

Через мгновение неопрятный волшебник прочистил горло. «Я подглядываю своим маленьким глазом...»

Его сосед вздохнул. «Якоб, ты слепой».

Изображение Джейкоба ворчал. «Кто-нибудь слышал хорошую шутку в последнее время?»

Час спустя поверхность сита пошла рябью. Картины прекратили свою битву остроумия и разом замолчали, а через мгновение вновь появились Дамблдор и Гарри.

«Сядь, Гарри, - сказал директор.

«Он поверил в это быстрее, чем я», - заметил Гарри. «Я не поверил, когда Хагрид мне рассказал».

«Да, Риддл поверил очень быстро. Он жаждал быть особенным, а быть волшебником означало именно это. Я видел это, но не понимал, какую опасность это представляет. Тогда я считал его нетерпеливым, амбициозным ребенком с жестокими наклонностями. Но потом мы периодически наблюдаем это в школе, часто дети из... не самых лучших семей, подражающие тем поступкам, свидетелями которых они стали. Жестокость порождает жестокость. Я намеревался присматривать за ним, но не говорил об этом коллегам. Я не хотел портить их впечатление о нем и давать ему шанс, которого у него, возможно, никогда не было. Вы также

заметили, насколько широки его способности. Он уже нашел способ сознательно использовать свою магию, чтобы причинять вред и терроризировать. Он контролировал свою магию еще до поступления в школу, что является редкой особенностью».

«И он открыл парселтанг», - заметил Гарри.

«Да, но это не так сильно беспокоило меня, как его талант и опыт в пагубном использовании магии. Парселмуты не являются злыми или темными как таковыми, и многие из них, вероятно, вели мирную и продуктивную жизнь, никогда не привлекая к себе внимания. Сам Слизерин был известен как осуждающий и вспыльчивый до такой степени, что некоторые современники называли его злобным, но он также основал школу и, конечно, не проводил свое время, убивая магглов. Лишь немногие из его потомков были известны своей жестокостью, однако талант владения парселтонгом передавался из поколения в поколение на протяжении тысячи лет. Нет, инстинкты жестокости Риддла вызывали у меня больше опасений».

«Прежде чем мы расстанемся на этот вечер, я хочу обратить внимание на некоторые особенности юного Риддла, которого вы только что видели».

«Во-первых, он не любил быть обычным. Когда я упомянул Тома, бармена, юный Риддл выказал свое презрение - одну из немногих эмоций, которые он вообще проявил во время нашей встречи. Через несколько лет после этой встречи со мной он выбрал себе новое имя. Он хотел быть особенным, да и сейчас хочет».

«Во-вторых, он предпочитал быть независимым. Ему не нужна была моя компания. Это не редкость для проблемных и тревожных детей, но все же эта черта проявилась у него тогда. Он также был скрытным и намеренно дистанцировался от окружающих. Он и сегодня так поступает, что бы ни думали его последователи».

«В-третьих, он уже тогда использовал страх, а не благоговение или любовь, чтобы управлять людьми. Он делает это и сегодня».

«И наконец, он собирал трофеи, бесполезные предметы, которые не использовал, а хранил как напоминание о своих деяниях».

«Что он делает и по сей день?» закончил мысль Гарри. «Значит, он вороватый тиран, который хочет быть особенным и любит работать в одиночку? Ну, за воровство мне придется вычестить баллы, но в остальном...»

Дамблдор улыбнулся. «Это хорошее резюме его характера. И да, я действительно думаю, что он может собирать трофеи, напоминающие ему о его преступлениях».

«Значит, у него еще и плохая память», - проворчал Гарри. «Может, нам стоит послать ему Воспоминание? Сэр, это действительно важно?»

«Думаю, да», - ответил Дамблдор. «Тогда, Гарри, пожалуйста, имей это в виду. И, пожалуйста, не распространяй знания больше, чем это необходимо».

«Да, сэр». Гарри повернулся, чтобы уйти, но остановился. «Это важно, не так ли? Наши уроки, эти воспоминания, они полезны?» Дамблдор кивнул и продолжил: «Ну, если это так, и у тебя уже есть воспоминания, почему бы нам не продолжить? Еще рано. И еще. Чем быстрее мы с ними закончим, тем быстрее мы сможем продвинуться вперед, тем быстрее мы сможем перейти к настоящей подготовке».

Директор вздохнул. «Хотя я восхищаюсь вашей целеустремленностью, следующие два воспоминания займут немного больше времени. К тому же их лучше посмотреть в тот же вечер».

«Но не лучше ли нам продолжить эти уроки как можно скорее?» спросил Гарри. «Каждый день бездействия будет стоить жизни, не так ли? Чем быстрее мы его остановим, тем быстрее закончится война и все будут в безопасности». Гарри почувствовал на себе пронзительный взгляд Дамблдора и решил на всякий случай прибегнуть к окклюменции, которую он уже знал.

«Вы правы, - наконец сказал директор с печалью в голосе. Может быть, мне стоит ускорить процесс? Я подумаю об этом, но все же я хочу, чтобы вы продолжили работу над своим проектом. Оба они важны, и чем больше мы продвигаемся в наших занятиях, тем важнее становится ваше мастерство в Чарах».

Гарри кивнул и направился к двери, но снова остановился. «Сэр, здесь ничего нет. В прошлый раз у вас было кольцо, а сегодня... ничего».

«Вы правы. Спокойной ночи, Гарри».

Вернувшись в Общую комнату, Гарри хотел объяснить друзьям, что он узнал. Но времени на поиски у него не было - Джинни поманила его, как только он вошел в зал. Любопытство взяло верх, и он прошел через комнату и подошел к ней.

«Добрый вечер, Гарри», - лениво поприветствовала она его. Дин, сидевший рядом с ней, обнял ее за талию, кивнул своему соседу по общежитию.

«Да, добрый вечер, вы двое. Я искал Рона и Гермиону, вроде как ожидал, что они уже встали", - сказал им Гарри.

Джинни криво улыбнулась. «Они в углу, - она медленно указала в общем направлении, - делают домашнее задание - так они утверждают. Гермиона более или менее приказала Рону взять свои вещи, и он сделал это, но, судя по тому, как они себя ведут, я думаю, он не делает никаких успехов». Последние четверть часа Гермиона молчала, делая вид, что читает. Но время от времени она бросает на него скрытые взгляды, наполовину сердитые, наполовину тоскующие.

И та часть, которая считается его разумом, на самом деле таковым не является, но, думаю, это норма».

«И он ничего не сделал по поводу того, что вы двое сидите здесь, на виду у всех, и выглядите вполне... уютно?» спросил Гарри, испытывая любопытство. Он знал о хрупком мире между Роном и Дином.

«Если он знает, что для него хорошо, то не будет лезть в мои дела», - прошипела она.

«Э-э, Джинни... мы говорим о Роне», - заметил Дин. «Единственный оставшийся в школе твой старший брат. Он будет защищаться, даже если это нездорово. И если честно, я бы лицемерил, если бы злился на него из-за этого. Может быть, это мужская черта или что-то в этом роде...»

«Ну, он все равно не имеет права вмешиваться в мою личную жизнь! То, с кем я встречаюсь, никого не касается, кроме меня", - прорычала Джинни.

Гарри улыбнулся ей. «И мальчика, вроде как».

«Если нужно, то да», - искренне согласилась она. «Но в остальном... Я ведь его не беспокою, правда?» Она проигнорировала «вроде» Гарри и нервную попытку Дина избежать ее взгляда и продолжила: «Именно, не беспокою. И я не имею права указывать близнецам, что им делать и кого преследовать».

«И все же вы пытались это делать. Даже неоднократно", - возразил Гарри, но уже знал, что она его не послушает. Джинни интересовала не правда, а правота. И если для этого ей придется пренебречь фактами, то так тому и быть. Гарри на мгновение задумался, не является ли это чертой Уизли, ведь и у Рона время от времени возникали те же проблемы, но проигнорировал свои мысли. В любом случае это не имело значения.

«Потому что они идиоты», - насмеялась Джинни. «А ты на чьей стороне?»

«На стороне близнецов и Рона», - ответил Гарри без паузы, но сел в кресло. Два его лучших друга могли подождать немного. «Извини, но мы, мальчики, должны держаться вместе».

«Ну, тогда ты идиот, но это не новость, не так ли?» сказала ему Джинни. Дин сдержал улыбку, но промолчал. «Дело в том, что они не имеют права указывать мне, с кем я могу встречаться. Даже если бы я... ну, не знаю... зацепил Дина до потери сознания прямо здесь и сейчас...»

«И это, как по мне, неплохой план», - добавил мальчик.

«... Рону лучше не беспокоить меня. Это не его дело. А ты бы вмешался? Не помешаешь нам с Дином обжиматься до потери сознания?»

«План звучит лучше с каждой секундой», - проворчал Дин.

«Я не префект», - заметил Гарри. «Насколько я понимаю, ты можешь делать все, что захочешь. В пределах разумного, конечно, но здесь нет первокурсников, которых ты мог бы травмировать, а Дин, я полагаю, тебе слишком нравится быть живым, чтобы делать глупости».

Другой мальчик отмахнулся от него. «Жизнь переоценивают, если хочешь знать мое мнение».

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4103993>